

АНТИРОСТОВЩИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ 1880, 1893 гг. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВА ГЕРМАНИИ. ПОНЯТИЕ «НАЖИВА» (“WUCHER”)

© 2021 г. О. Л. Лысенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: ollysenko@mail.ru

Поступила в редакцию 23.06.2020 г.

Аннотация. В статье речь идет о понимании термина «ростовщичество», «нажива» (“Wucher”) в праве Германии; об истории создания «антиростовщических» законов (Wuchergesetze) 1880, 1893 гг., оказавших влияние на последующее развитие права Германии. На основе анализа Гражданского и Уголовного кодексов, а также специального законодательства автор показывает эволюцию института «наживы» в праве Германии в конце XIX – начале XXI в. и ее различные виды: «ростовщичество», «наживу» в денежных обязательствах (Kreditwucher); «наживу» по любым другим сделкам (Sachwucher); «наживу» при оказании услуг (Leistungswucher); «наживу» в социально значимой сфере (Sozialwucher).

Ключевые слова: история права Германии, гражданское право Германии, уголовное право Германии, договорное право Германии, антиростовщическое законодательство.

Цитирование: Лысенко О.Л. Антиростовщические законы 1880, 1893 гг. и их влияние на развитие права Германии. Понятие «нажива» (“Wucher”) // Государство и право. 2021. № 1. С. 121–129.

DOI: 10.31857/S102694520013235-9

ANTI-USURY LAWS OF 1880, 1893 AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF GERMAN LAW. THE CONCEPT “USURY” (“WUCHER”)

© 2021 O. L. Lysenko

Lomonosov Moscow state University

E-mail: ollysenko@mail.ru

Received 23.06.2020

Abstract. The article deals with the understanding of the term “usury” (“Wucher”) in German law, the history of the creation of “anti-usury” laws (Wuchergesetze) in 1880 and 1893, which had a serious impact on the subsequent development of German law. Based on the study of the norms of the Civil and Criminal codes, as well as special legislation, the author shows the evolution of the institution of “usury” (Wucher) in German law in the late XIX – early XXI century and the its various types: “usury” in monetary obligations (Kreditwucher); “usury” in any other transactions (Sachwucher); “usury” in the provision of services (Leistungswucher); “usury” in a socially significant area (Sozialwucher).

Key words: history of German law, German civil law, German criminal law, German contract law, anti-usury legislation.

For citation: Lysenko, O.L. (2021). Anti-usury laws of 1880, 1893 and their influence on the development of German law. The concept “usury” (“Wucher”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 121–129.

В отечественной историко-правовой науке законы Германской империи (*Wuchergesetze*) 1880 и 1893 гг. известны как «антиростовщические» законы¹. Однако назвать их чисто «антиростовщическими» можно лишь с определенными оговорками, поскольку их содержание гораздо шире.

Ключевым здесь является понятие “*Wucher*” в германском праве.

В немецко-русских юридических словарях термин “*Wucher*” также обычно переводится исключительно как «ростовщичество»² (то же самое относится к терминам “*Wucherer*” — «ростовщик», “*Wuchergeschäft*” — «ростовщическая сделка»). Между тем анализ законодательства и юридической литературы Германии XIX — начала XXI в. позволяет сделать вывод о том, что данные термины имеют более широкое значение.

В русском языке термин «ростовщичество» имеет конкретное значение и понимается как «предоставление денежных ссуд под очень высокий процент; в более широком смысле извлечение незаконной имущественной выгоды путем заключения кабальной сделки с потерпевшим»³. Поэтому представляется, что правильно переводить немецкий термин “*Wucher*” не просто как ростовщичество, но как любая «нажива», любое «неправедное и неправомерное приобретение», «неправомерная выгода» за счет другого лица, наконец, как «лихоимство». На это указывает и содержание немецкого глагола *wuchern* — бурно разрастаться, быстро расти, размножаться.

В целях развития экономики и усиления в ней либеральных начал 14 ноября 1867 г. был принят Закон Северо-Германского союза, который снимал всякие ограничения для взимания процентов по займу. Инициаторами его принятия выступили депутат от национал-либеральной партии Е. Ласкер и представитель умеренно консервативных кругов, депутат Ф.О. фон Шварце⁴. После образования в 1871 г. Германской империи данный Закон получил статус общеимперского Закона.

По мнению известного правоведа того времени Л. Гольдшмидта (высказанного им в 1864 г. в своем отзыве о результатах очередного съезда германских

юристов), принятие данного Закона — вполне ожидаемое и само собой разумеющееся явление, которое должно привести к «оживлению» рынка. Гольдшмидт выражал надежду на то, что по объективным причинам процентная ставка сама будет постепенно снижаться ввиду поступления в оборот большего количества капиталов. Он объяснял это тем, что при высокой процентной ставке активно входить в оборот со своими деньгами будут в т.ч. самые осмотрительные и честные займодавцы, поскольку высокие проценты станут для них основными гарантиями надежности. Таким образом, с его точки зрения, «фактически неограниченная процентная ставка» не потребует создания «дополнительных гарантий надежности»⁵.

Еще категоричнее по этому поводу в 1865 г. высказался вице-президент германского съезда юристов, известный адвокат Якуес: «Представим себе, что два лица — заемщик и займодатель — по своей свободной воле установили высокую процентную ставку. Если заемщик получил таким образом капитал и ему в определенное время стало неудобно платить установленные таким образом по свободной воле высокие проценты, то он просто сошлется на Закон о наживе и донесет на займодателя, так что тот не только не получит свои проценты, но будет еще и оштрафован»⁶.

Однако на деле сложились другие обстоятельства. Уже в конце 70-х годов XIX в. (т.е. примерно через 10 лет после снятия всяких ограничений по процентной ставке Законом 1867 г.) подавляющее большинство германских юристов начали отмечать небывалый рост злоупотреблений со стороны займодателей, приводящих должников в тяжелейшее экономическое состояние (“*übermäßigen Vortheile, mit welchen häufig der wirtschaftliche Ruin des Schuldners verbunden sei*”), при невозможности судей повлиять на эту ситуацию.

В одном из отчетов комиссии Рейхстага отмечалось следующее: «Опыт доказывает, что все экономические средства, которые обычно используются для преодоления злоупотреблений в данной области... не дали никаких результатов, и что безграничное господство капитала... требует разработки совершенно других подходов»⁷.

Содержание данного отчета указывало на необходимость скорейшего вмешательства в регулирование подобных отношений непосредственно германского законодателя. Причем речь

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 261–264; Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии (история, система, институты): учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994. С. 22.

² См.: Немецко-русский юридический словарь / под ред. П.И. Гришаева, М. Беньямина. М., 1995. С. 570.

³ Большой юридический словарь. URL: <https://juridical.slovonline.com/5280-ROSTOVSHICHESTVO>

⁴ См.: Geyer R. Der Gedanke des Verbraucherschutzes im Reichsrecht des Kaiserreichs und der Weimarer Republik (1871–1933). Frankfurt-am-Main, 2001. S. 41.

⁵ Luig K. Vertragsfreiheit und Äquivalenzprinzip. Bemerkungen zur Vorgeschichte des § 138 II BGB // Aspekte europäischer Rechtsgeschichte. Festgabe für H. Coing zum 70. Geburtstag. Frankfurt-am-Main, 1982. S. 176, 186.

⁶ Цит. по: *ibid.* S. 186.

⁷ *Ibid.*

шла прежде всего о займах частных лиц (банковские кредиты в то время еще не были столь широко распространены). Таким образом, налицо была картина получения «наживы», «неправомерной выгоды» (*Wucher*). По сообщению комиссии Рейхстага, особенно страдали от этого мелкие производители и мелкие землевладельцы (*der "kleine Gewerbsmann" und der "kleine Grundbesitzer"*)⁸.

В этих условиях в 1879 г. депутат Рейхстага от партии центра Петер Франц Рейхенспергер — с самого начала активный противник Закона 1867 г. — внес на рассмотрение Проект Закона, вновь ограничивающий размер процентов по договорам займа. Причем, с его точки зрения, прежде всего изменения должны были войти в гражданское законодательство⁹.

Большинство депутатов Рейхстага в целом поддержали данную инициативу, однако, некоторые либерально настроенные депутаты выражали недовольство по поводу возврата к старому германскому «общему» праву (*Schritt zurück ins ältere gemeine Recht*) (до принятия Закона 1867 г. в Германии как в «общем» праве, так и в партикулярном законодательстве существовали определенные ограничения для взимания процентов). Не было единства и по поводу размера максимальной ставки процентов. Наконец, отдельные депутаты, не одобряющие злоупотреблений займодавцев, тем не менее усматривали в установлении конкретной процентной ставки вмешательство в либеральную экономику¹⁰.

В этих условиях, развивая идею П.Ф. Рейхенспергера, депутаты Рейхстага от консервативной партии фон Клейст-Ретцов, фон Флотвелл и фон Маршалл выступили с необычной и новаторской инициативой. В своем проекте Закона они предложили *не устанавливать в законе фиксированную количественную процентную ставку по займу, а законодательно сформулировать общее материально-правовое понятие «наживы», «неправедной выгоды» (Wucher)*, причем, по их мнению, в отличие от предыдущей позиции П.Ф. Рейхенспергера, внести соответствующие изменения надо было *прежде всего в Уголовный кодекс*¹¹.

Для реализации указанных предложений 31 марта 1879 г. Рейхстаг создал специальную комиссию. Ее председателем стал Ф.О. фон Шварце — один из инициаторов принятия либерального Закона 1867 г. Уже в начале 1880 г. подготовленный комиссией проект Закона о «наживе» был одобрен

Союзным советом (Бундесратом) и 13 марта 1880 г. был представлен в Рейхстаг для голосования¹².

Итогом данных законодательных разработок стало принятие в Германии **24 мая 1880 г. первого «антиростовщического» Закона или Закона о «наживе» (*Gesetz, betreffend den Wuchern*)**¹³, в котором было сформулировано *общее материально-правовое понятие «нажива», всякой «неправомерной выгоды» (Wucher) в денежных обязательствах*, влекущую уголовную ответственность.

Как впоследствии отмечал в своей знаменитой работе «Основные проблемы гражданского права» известный российский правовед И.А. Покровский, в этот момент в Германии «ростовщичество процентное (*Zinswucher*) расширилось до ростовщичества денежного или кредитного вообще (*Geldwucher* или *Kreditwucher*)»¹⁴.

Состоящий всего из трех статей, Закон 1880 г. вносил соответствующие изменения в **Уголовный кодекс Германской империи (StGB) 1871 г.:** наряду с § 302 здесь появились **§ 302a, 302b, 302c, 302d.**

Согласно § 302a УК «лицо, пользующееся нуждой, легкомыслием или неопытностью другого лица *при договоре займа (für ein Darlehen) или в случае отсрочки денежного платежа (im Falle der Stundung einer Geldforderung)*, выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу *имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят обычный размер процентов*, что выгода при данных обстоятельствах дела представляется явно несоразмерной оказанным услугам, как получающее наживу (*wegen Wuchers*) наказывается тюремным заключением до 6 мес. и штрафом до 3 тыс. марок. Так же возможно лишение гражданских прав»¹⁵.

При наличии отягчающих обстоятельств (§ 302b), а именно, когда «лицо, получающее имущественную выгоду для себя или третьего лица в виде наживы (*wucherlichen Vermögensvortheile*) (§ 302a), скрывает это, или выговаривает обеспечение с помощью составления векселя или путем принесения гражданской присяги, или клятвенным образом, или получает иные подобные гарантии, наказывается тюремным заключением на срок до 1 года и денежным штрафом до 6 тыс. марок». В качестве дополнительного наказания здесь, как и в предыдущей статье, также возможно лишение гражданских прав.

В соответствии с § 302c УК «подобному наказанию (§ 302a, § 302b) подвергается и то [лицо],

⁸ См.: *Luig K.* Op. cit. S. 187.

⁹ См.: *Geyer R.* Op. cit. S. 38.

¹⁰ См.: *Luig K.* Op. cit. S. 185, 187.

¹¹ См.: *Geyer R.* Op. cit. S. 38.

¹² См.: *Luig K.* Op. cit. S. 187.

¹³ См.: *RGBl.* 1880. S. 109, 110.

¹⁴ *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 264.

¹⁵ «Auch kann auf Verlust der bürgerlichen Ehrenrechte erkannt werden».

которое, с помощью знаний об обстоятельствах дела, приобретает требование вышеуказанного вида и, или отчуждает его [передает его третьим лицам], или допускает получение имущественной выгоды в виде «наживы»¹⁶.

Наконец, в соответствии с § 302d УК «лицо, получающее наживу регулярно или в виде промысла (den Wucher gewerbs- oder gewohnheitsmäßig betreibt), наказывается тюремным заключением на срок не менее 3-х месяцев и денежным штрафом в размере от 150 до 15 тыс. марок. Так же он теряет гражданские права».

По ст. 3 Закона о «наживе» (Gesetz, betreffend den Wuchern) 1880 г. все договоры, противоречащие § 302a, 302b УК 1871 г., признавались недействительными. Вся полученная от должника в подобных договорах имущественная выгода должна была быть возвращена ему в полном объеме. При этом лица, виновные в получении «наживы», несли солидарную ответственность.

Члены комиссии Рейхстага по разработке Закона «о наживе» 1880 г. подчеркивали, что в УК речь идет не о займах для осуществления предпринимательской деятельности, а прежде всего о займах «потребительского» характера, для личных целей¹⁷, поскольку именно при «потребительских» займах возможно использование нужды, тяжелого материального положения должника¹⁸. Однако содержание данных параграфов свидетельствует о том, что они в полной мере могли быть применены и к денежным обязательствам в сфере предпринимательской деятельности (Geschäftskredite)¹⁹.

19 июня 1893 г. в Германии был принят второй «антиростовщический» закон — Закон, вносящий дополнительные положения относительно «наживы» (Gesetz, betreffend Ergänzung der Bestimmungen über den Wucher)²⁰. Этот Закон (подобно Закону 1880 г.), также состоящий всего из трех статей, еще больше расширил понятие «Wucher» и распространил его на большее количество случаев.

Так, согласно ст. 1 Закона 1893 г. изменилась формулировка § 302a УК 1871 г.: в него были внесены изменения: «...или на основе иной

двусторонней сделки, которая должна служить тем же экономическим целям...»²¹.

Таким образом, в новой редакции § 302a звучал следующим образом: «Лицо, которое, пользуясь нуждой, легкомыслием или неопытностью другого лица при договоре займа (mit Bezug auf ein Darlehen), или в случае отсрочки платежа (auf der Stundung einer Geldforderung), или на основе двусторонней сделки, призванной служить тем же экономическим целям („oder auf ein anderes zweiseitiges Rechtsgeschäft, welches denselben wirthschaftlichen Zwecken dienen soll...“), выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят обычный размер процентов, что выгода при данных обстоятельствах дела представляется явно несоразмерной оказанным услугам, как получающее наживу (wegen Wuchers) наказывается тюремным заключением до 6 мес. и штрафом до 3 тыс. марок. Так же возможно лишение гражданских прав»²².

Новацией стало появление в УК 1871 г. § 302e. В нем закреплялось следующее положение: «Подобному наказанию (§ 302d) (согласно § 302 d подобное деяние наказывалось тюремным заключением на срок не менее 3-х месяцев и денежным штрафом в размере от 150 до 15 тыс. марок, а также потерей гражданских прав) подвергается и то [лицо], которое по сделке иным образом, нежели образом, установленным в § 302a, регулярно или в виде промысла (gewerbs- oder gewohnheitsmäßig), пользуясь нуждой, легкомыслием или неопытностью другого лица, выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят стоимость услуг, что выгода при данных обстоятельствах дела представляется явно несоразмерной оказанным услугам».

В ст. 2 Закона, вносящего дополнительные положения относительно наживы (Gesetz, betreffend Ergänzung der Bestimmungen über den Wucher) 1893 г., расширялся и круг недействительных договоров: к ним относились все договоры, противоречащие § 302a, 302b и 302e УК 1871 г.

Вся полученная от должника в подобных договорах имущественная выгода так же, как и по Закону 1880 г., должна была быть возвращена ему в полном объеме, а виновные лица несли солидарную ответственность.

Более того, в ст. 2 Закона 1893 г. устанавливалась обязанность для лица, «занимающегося заключением денежных или кредитных сделок в виде промысла, предоставлять каждому лицу, которое,

¹⁶ «Mit Kenntniß des Sachverhalts eine Forderung der vorbezeichneten Art erwirbt und entweder dieselbe weiter veräußert oder die wucherlichen Vermögensvortheile geltend macht...».

¹⁷ «Zumeist nicht um Darlehne zu produktiven Zwecken, sondern um Darlehne zu sogenannten konsumtiven Zwecken» handeln würde».

¹⁸ См.: Geyer R. Op. cit. S. 39.

¹⁹ См.: ibid.

²⁰ См.: RGBl. 1893. S. 197–199.

²¹ «...oder auf ein anderes zweiseitiges Rechtsgeschäft, welches denselben wirthschaftlichen Zwecken dienen soll...».

²² «Auch kann auf Verlust der bürgerlichen Ehrenrechte erkannt werden».

в результате заключения с ним подобных сделок, стало его должником, в течение трех месяцев после окончания календарного года в письменном виде выписку из итогового годового баланса, которая показывала бы не только объем его доходов за прошедший год, но и источники увеличения этих доходов»²³. За невыполнение этой обязанности лицо наказывалось денежным штрафом в размере до 500 марок или лишением свободы, а также теряло право на истребование процентов за прошедший год в отношении сделок, указанных в данной выписке.

Не случайно по поводу разработки проекта Закона 1893 г. прусская газета «Новейшие сообщения» («Neueste Mittheilungen») от 10 марта 1893 г. писала, что в будущем законе будет расширено понятие «нажива» (Wucher) таким образом, что под данное понятие подпадут и будут уголовно наказуемы «все возможные формы получения “наживы” с помощью кредитных сделок (alle möglichen Formen des Kreditwuchers bestraft werden können), а также под состав преступления будет подпадать [получение “наживы”] не только по кредитным сделкам, но и по любым другим сделкам, таким образом, наряду с *Kreditwucher* караться уголовной ответственностью будет еще и *Sachwucher*». При этом все подобные сделки будут признаваться ничтожными.

Далее в газете отмечалось, что данная позиция, отраженная в проекте Закона о «наживе», «нашла полное признание среди всех членов комиссии Рейхстага, и что опасения по поводу того, что новые положения будут представлять собой угрозу для экономической жизни и здорового гражданского оборота, не имеют под собой основы. Это касается и новых положений о *Sachwucher*: поскольку здесь речь идет не просто об использовании тяжелого положения, легкомыслия и неопытности другого, но об использовании этого в виде промысла»²⁴.

Таким образом, после принятия антиростовщического Закона 1893 г. в юридической литературе Германии появился новый термин — “*Sachwucher*”, т.е. получение неоправданно высокой имущественной выгоды, «наживы» не только в виде ростовщических процентов или денежных средств, но и в виде любых материальных ценностей; как любое материальное «неправедное приобретение» или обогащение, на основе использования нужды, легкомыслия или неопытности другого лица.

²³ “Einen schriftlichen Auszug dieser Rechnung mitzuthellen, der außer dem Ergebnis derselben auch erkennen läßt, wie solchen erwachsen ist”.

²⁴ Neueste Mittheilungen. Verantwortlicher Herausgeber: Dr. jur. O. Hammann. Berlin, Freitag, den 10. März 1893 // Zefys.staatsbibliothek-berlin.de.

Об этом писал и И.А. Покровский. Характеризуя Закон 1893 г., он обращает внимание на то, что новый «антиростовщический» закон «карал уголовной ответственностью и объявлял недействительными *всякие* сделки (не только кредитные, но и, например, куплю-продажу), если они содержали в себе эксплуатацию нужды или неопытности другого, и, если вообще заключение их составляло обычный промысел для контрагента». «Понятие ростовщичества, таким образом, — отмечает Покровский, — расширилось еще более: к упомянутым выше видам его присоединился новый — так называемый *Sachwucher*, хотя пока только под условием его ведения как промысла (профессиональное ростовщичество)»²⁵.

Обращает на себя внимание тот факт, что если изначально законодатель стремился запретить ростовщичество и получение всякой «неправомерной выгоды», «наживы» (Wucher) лишь с помощью уголовно-правовых норм, то впоследствии это получило закрепление и в *гражданском законодательстве*.

В принятом в 1896 г. первом общегерманском Гражданском кодексе — *Германском гражданском уложении (ГГУ)* (иногда в научной и учебной литературе для данного Кодекса используется сокращение БГБ — от нем. *Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)*) § 138 ч. II подобные сделки как «сделки, противоречащие общественной нравственности» признавались недействительными (ничтожными). Здесь указывается: «*Ничтожна в особенности сделка, по которой одно лицо, пользуясь нуждой, легкомыслием или неопытностью другого, взамен каких-либо услуг со своей стороны выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят стоимость услуг, что выгода при данных обстоятельствах дела представляется явно несоразмерной оказанным услугам*»²⁶.

Таким образом, § 138 ч. II ГГУ, по существу, воспроизводит содержание § 302е УК 1871 г. (после принятия Закона, вносящего дополнительные положения относительно «наживы» (Gesetz, betreffend Ergänzung der Bestimmungen über den Wucher) 1893 г.).

Можно согласиться с российским правоведом В.А. Савельевым в том, что «здесь состав ростовщичества не сводится только к неэквивалентному обмену материальными ценностями. Оно расширено до пределов использования несчастного положения контрагента в любых формах, пользуясь

²⁵ Покровский И.А. Указ. соч. С. 264, 265.

²⁶ Гражданское уложение Германской империи. СПб., 1898.

которыми ростовщик получает несоразмерные, необычные выгоды»²⁷.

Об этом же пишет и И.А. Покровский. По его мнению, вопрос о ростовщичестве «во всю свою принципиальную полноту... был развернут Германским Уложением 1896 г.». «Так появилась в Германском Уложении знаменитая отныне “общая норма” против экономической эксплуатации, норма, которая многим кажется лучшим украшением этого кодекса, придающим ему истинный социальный характер»²⁸.

Действительно, за особую значимость германские правоведы присвоили § 138 ГГУ название параграфа-«короля»²⁹.

Между тем обращает на себя внимание реакция И.А. Покровского на указанное «антиростовщическое» законодательство Германии конца XIX в.: он видит в нем прежде всего «усиление ограничительной тенденции по адресу принципа договорной свободы» и относится к нему негативно. «Никто, — пишет он, — разумеется, не станет отрицать благородства тех мотивов, которые вызвали появление этих статей; никто не станет отрицать и возвышенности той цели, для служения которой они призваны. Но ни то, ни другое не освобождает нас от обязанности проверить, точно ли они могут иметь те благодетельные последствия, которых от них ожидают...»³⁰.

С точки зрения И.А. Покровского, т.н. «субъективный признак» подобных сделок — намерение воспользоваться «нуждой» другого — можно встретить «при всякой нормальной сделке делового характера». А содержание «объективного признака» — «чрезмерную» невыгоду для одной из сторон договора — Закон не определяет, переключая эту обязанность на судью, что, как полагает российский цивилист, уже само по себе плохо. Более того, в этих условиях «вся экономическая жизнь, ставится под судебный контроль, берется в *судебную опеку*»³¹.

Подобные опасения выражали и некоторые германские юристы того времени, также называвшие Закон 1893 г., вносящего дополнительные положения относительно «наживы» (Gesetz, betreffend Ergänzung der Bestimmungen über den Wucher) «повышением вмешательства» в принцип «свободы договора» (“*verhängnisvollen Einbruch*” in das Prinzip der Vertragsfreiheit)³².

Тем не менее большинство германских правоведов поддержали данное регулирование. Знаменитый германский юрист-цивилист Г. Дернбург писал: «Свобода при заключении договора является основанием обязательственного права. Предоставляя каждому отстаивать, без всяких стеснений, свои собственные интересы, она способствует развитию всяких культурных сил и гражданского оборота. Но такая свобода скрывает в себе опасность в тех случаях, когда положение лиц, вступающих в сделку, является неравным. Извлечение выгоды из нужды, неопытности или легкомыслия контрагента, экономические или психические силы которого значительно уступают силам эксплуататора, является ростовщичеством, противным нравственности и пагубным в социальном и политическом отношениях»³³.

Правильность и обоснованность этой позиции подтверждает и последующее развитие права Германии в XX — начале XXI в. Подобное законодательное регулирование, связанное с ограничением любого вида «наживы» (Wucher), не только сохраняется в праве Германии, но и получило дальнейшее развитие.

По-прежнему в своей первоначальной редакции продолжает действовать § 138 II ГГУ 1896 г. Судебная практика по его применению обширна.

В уголовном законодательстве Германии в XX — начале XXI в. произошла еще большая детализация данного состава преступления. В редакции Уголовного кодекса ФРГ (StGB BRD) § 291 «Нажива» (“*Wucher*”) сформулирован следующим образом: «I. Лицо, которое, пользуясь нуждой, неосведомленностью, неопытностью или легкомыслием другого [лица],

для сдачи внаем помещений для проживания или для выполнения связанных с этим услуг,

для предоставления кредита,

для иных услуг или,

для посредничества при одной из вышеперечисленных услуг выговаривает или заставляет предоставить имущественную выгоду, явно несоразмерную оказанной услуге или посредничеству, наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет или штрафом. Если в оказании услуги, при посредничестве или иным образом участвуют несколько лиц, и при этом возникает явная несоразмерность между полученной имущественной выгодой и оказанными услугами, то положение, содержащееся в пункте I, распространяется на каждое лицо, использующее тяжелое положение или иные [вышеуказанные] недостатки (слабости) другого [лица]

²⁷ Савельев В.А. Указ. соч. С. 23.

²⁸ Покровский И.А. Указ. соч. С. 265, 266.

²⁹ Савельев В.А. Указ. соч. С. 22.

³⁰ Покровский И.А. Указ. соч. С. 265, 267.

³¹ Там же. С. 268, 269.

³² См.: Luig K. Op. cit. S. 197.

³³ Дернбург Г. Пандекты / пер. под рук. и ред. П. Соколовского. 2-е изд. М., 1904. Т. 3. Обязательственное право. С. 57.

для получения для себя или для третьего лица несоразмерной имущественной выгоды (für jeden, der Zwangslage oder sonstige Schwäche des anderen für sich oder einen Dritten zur Erzielung eines übermäßigen Vermögensvorteils ausnutzt).

II. Для особо тяжких случаев предусмотрено лишение свободы от 6 месяцев до 10 лет. Особо тяжкими случаями считаются, если преступник

своими действиями приводит другое [лицо] в крайне тяжелое экономическое состояние (durch die Tat den anderen in wirtschaftliche Not bringt);

совершает деяние регулярно в виде промысла (die Tat gewerbsmäßig begeht);

выговаривает себе имущественную наживу с помощью векселя (durch Wechsel wucherische Vermögensvorteile versprechen läßt)³⁴.

Анализ § 291 УК ФРГ (StGB) позволяет выделить в праве Германии два вида «наживы» (Wucher): т.н. «наживу» «при оказании услуг» (*Leistungswucher*) и «наживу» «в социально значимой сфере» (*Sozialwucher*).

В юридической литературе Германии о «наживе» «при оказании услуг» (*Leistungswucher*) речь идет тогда, когда «одно лицо, пользуясь нуждой, неосведомленностью, неопытностью, легкомыслием другого, взамен каких-либо услуг со своей стороны выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой намного превосходят ценность услуг, так что выгода представляется явно несоразмерной оказанным услугам»³⁵.

По существу, германские правоведы здесь руководствуются § 302 е УК 1871 г. в прежней редакции и § 138 II ГГУ. Наиболее распространенным видом получения подобной «наживы» являются *ростовщические проценты в кредитных сделках* (уже упоминавшийся *Kreditwucher*).

По вполне понятным причинам получение «наживы» «в социально значимой сфере» (*Sozialwucher*) носит более тяжелый характер. Она может выражаться в установлении *необоснованно завышенных цен (Preistreiberei, Preisüberhöhung) в договорах купли-продажи, поставки товаров первой необходимости и др.*, в т.ч. в результате использования своего монопольного положения в условиях вынужденного ограничения конкуренции в чрезвычайной ситуации. Об этом говорится в **Законе об экономических**

³⁴ Strafgesetzbuch. In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) zuletzt geändert durch Gesetz vom 03.03.2020 (BGBl. I S. 431) m.W.v. 13.03.2020. URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB>

³⁵ Rechtswörterbuch. Begründet von Dr. C. Creifelds. Hrsg. v. Dr. K. Weber. 19. neu bearb. Auflage. München, 2007. S. 1396.

преступлениях 1954 г.³⁶ (*Wirtschaftsstrafgesetz – WiStG*) (этот Закон действует в ФРГ). Согласно § 1 данного Закона подобные деяния наказываются тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 5 лет. (При более легкой форме вины в виде неосторожности за данное преступление установлено наказание в виде лишения свободы до двух лет или штраф.)

К получению «наживы» «в социально значимой сфере» (*Sozialwucher*) относится также *требование или получение необоснованно завышенной наемной платы по договору найма жилья (Mietpreisüberhöhung)*. В юридической науке Германии для данного вида получения «наживы» (Wucher) используется особый термин – «нажива» «при найме жилья» (*Mietwucher*).

В соответствии с ч. I § 5 Закона об экономических преступлениях 1954 г. (WiStG) «противно публичному порядку действует тот, кто умышленно или из легкомыслия требует, выговаривает или получает неоправданно высокие платежи за сдачу в наем помещений для проживания или за выполнение связанных с этим дополнительных услуг»³⁷. (По существу, здесь воспроизводится одно из положений, закрепленных в ч. I § 291 УК Германии.)

В ч. II данного параграфа указанное положение конкретизируется. Здесь в п. 1 дается понятие «неоправданно высоких платежей» (unangemessen hohe Entgelte) при найме жилья: «Неоправданно высокими являются платежи, которые, вследствие использования недостатка предложений [на рынке жилья] для данного рода жилых помещений, более чем на 20 процентов превышают обычную плату, которая установлена или изменена (с учетом повышения эксплуатационных расходов) в данной коммуне или в аналогичных коммунах для сдачи в наем сходных по типу, размеру, оснащению, качеству и расположению жилых помещений или выполнения связанных с ней дополнительных услуг, в течение последних шести лет»³⁸.

Далее (в п. 2) указывается, что «неоправданно высокими» не являются «платежи, необходимые для

³⁶ См.: Gesetz zur weiteren Vereinfachung des Wirtschaftsstrafrechts (Wirtschaftsstrafgesetz 1954). In der Fassung der Bekanntmachung vom 03.06.1975 (BGBl. I S. 1313) zuletzt geändert durch Gesetz vom 21.12.2019 (BGBl. I S. 2911) m.W.v. 01.01.2020. URL: <https://dejure.org/gesetze/WiStG>

³⁷ “Ordnungswidrig handelt, wer vorsätzlich oder leichtfertig für die Vermietung von Räumen zum Wohnen oder damit verbundene Nebenleistungen unangemessen hohe Entgelte fordert, sich versprechen lässt oder annimmt”.

³⁸ “Unangemessen hoch sind Entgelte, die infolge der Ausnutzung eines geringen Angebots an vergleichbaren Räumen die üblichen Entgelte um mehr als 20 vom Hundert übersteigen, die in der Gemeinde oder in vergleichbaren Gemeinden für die Vermietung von Räumen vergleichbarer Art, Größe, Ausstattung, Beschaffenheit und Lage oder damit verbundene Nebenleistungen in den letzten sechs Jahren vereinbart oder, von Erhöhungen der Betriebskosten abgesehen, geändert worden sind”.

покрытия текущих расходов наймодателя», поскольку они (исходя из понимания неоправданно высокой платы, закрепленной в пункте 1) не находятся в явном несоответствии с услугами наймодателя»³⁹.

В соответствии с ч. III § 5 Закона об экономических преступлениях 1954 г. (WiStG) подобное нарушение публичного порядка в виде требования или получения вышеуказанных неоправданно высоких платежей при найме жилья наказывается денежным штрафом в размере до 50 тыс. евро⁴⁰.

* * *

Исследование «антиростовщических» законов или законов о «наживе» (Wuchergesetze) 1880, 1893 гг. и их влияния на развитие германского законодательства в XX – начале XXI в. позволяет сформулировать несколько выводов.

Стремясь предотвратить злоупотребления со стороны займодателей, возникшие после принятия либерального Закона 1867 г., снявшего всякие ограничения по размеру процентов по долговым обязательствам, германский законодатель, тем не менее, не стал вводить конкретные максимы по процентам с помощью императивных публично-правовых норм. Вместо этого он сформулировал общее материально-правовое определение «неправомерной выгоды», «наживы» (Wucher), которое вошло как в Уголовный кодекс 1871 г., так и в Германское гражданское уложение (ГГУ) 1896 г. (§ 138 II).

В последующем германском законодательстве при сохранении общего понятия “Wucher” произошла его конкретизация. Наряду с «наживой», «получаемой по денежным обязательствам и кредитным сделкам» (Kreditwucher), возникли понятия «наживы» «в любых двусторонних гражданско-правовых сделках, связанных с получением несоразмерной имущественной выгоды в результате использования нужды, легкомыслия, неопытности и неосведомленности другого лица» (Sachwucher), а также «наживы при оказании услуг» (Leistungswucher) и «наживы» «в социально значимой сфере» (Sozialwucher), выражающейся в т.ч. в получении «наживы» «при найме жилья» (Mietwucher).

Вызывает уважение тот факт, что, благодаря принятию законов о «наживе» (Wuchergesetze) 1880 и 1893 гг. и последующих законов в данной области, германский законодатель смог создать эффективный правовой механизм для ликвидации

³⁹ “Nicht unangemessen hoch sind Entgelte, die zur Deckung der laufenden Aufwendungen des Vermieters erforderlich sind, sofern sie unter Zugrundelegung der nach Satz 1 maßgeblichen Entgelte nicht in einem auffälligen Missverhältnis zu der Leistung des Vermieters stehen”.

⁴⁰ “Die Ordnungswidrigkeit kann mit einer Geldbuße bis zu fünfzigtausend Euro geahndet werden”.

и предотвращения злоупотреблений, связанных с получением любой «неправомерной выгоды», «наживы» не только в договорах займа и иных денежных обязательствах, но и в любых гражданско-правовых сделках, а также в социально-значимых сферах, не нарушая при этом основ либеральной экономики.

Сравнивая правовое регулирование в данной области в Федеративной Республике Германия и в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве отсутствует универсальное понятие «неправомерная выгода» или «нажива» подобно “Wucher” в германском законодательстве.

Таким образом, представляется, что использование правового опыта Германии в данной области позволило бы ликвидировать существующий пробел и способствовало бы совершенствованию законодательства Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой юридический словарь. URL: <https://juridical.slovaronline.com./5280-ROSTOVSCHICHESTVO>
2. Гражданское уложение Германской империи. СПб., 1898.
3. Дернбург Г. Пандекты / пер. под рук. и ред. П. Соколовского. 2-е изд. М., 1904. Т. 3. Обязательственное право. С. 57.
4. Немецко-русский юридический словарь / под ред. П.И. Гришаева, М. Беньямина. М., 1995. С. 570.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 261–269.
6. Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии (история, система, институты): учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994. С. 22, 23.
7. Geyer R. Der Gedanke des Verbraucherschutzes im Reichsrecht des Kaiserreichs und der Weimarer Republik (1871–1933). Frankfurt-am-Main, 2001. S. 38, 39, 41.
8. Luig K. Vertragsfreiheit und Äquivalenzprinzip. Bemerkungen zur Vorgeschichte des § 138 II BGB // Aspekte europäischer Rechtsgeschichte. Festgabe für H. Coing zum 70. Geburtstag. Frankfurt-am-Main, 1982. S. 176, 185–187, 197.
9. Rechtswörterbuch. Begründet von Dr. C. Creifelds. Hrsg. v. Dr. K. Weber. 19. neu bearb. Auflage. München, 2007. S. 1396.

REFERENCES

1. Large legal dictionary. URL: <https://juridical.slovaronline.com./5280-ROSTOVSCHICHESTVO> (in Russ.).

2. Civil Code of the German Empire. SPb., 1898 (in Russ.).
3. *Dernburg G.* Pandekty / transl. under the guidance and ed. by P. Sokolovsky. 2nd ed. M., 1904. Vol. 3. Law of obligations. P. 57 (in Russ.).
4. The German-Russian law dictionary / under the editorship of P.I. Grishaev, M. Benyamin. M., 1995. P. 570 (in Russ.).
5. *Pokrovsky I.A.* Main problems of Civil Law. M., 2003. P. 261–269 (in Russ.).
6. *Savelyev V.A.* Civil Code of Germany (history, system, institutions): textbook. 2nd ed., rev. and ex. M., 1994. P. 22, 23 (in Russ.).
7. *Geyer R.* Der Gedanke des Verbraucherschutzes im Reichsrecht des Kaiserreichs und der Weimarer Republik (1871–1933). Frankfurt-am-Main, 2001. S. 38, 39, 41.
8. *Luig K.* Vertragsfreiheit und Äquivalenzprinzip. Bemerkungen zur Vorgeschichte des § 138 II BGB // Aspekte europäischer Rechtsgeschichte. Festgabe für H. Coing zum 70. Geburtstag. Frankfurt-am-Main, 1982. S. 176, 185–187, 197.
9. Rechtswörterbuch. Begründet von Dr. C. Creifelds. Hrsg. v. Dr. K. Weber. 19, neu bearb. Auflage. München, 2007. S. 1396.

Сведения об авторе

ЛЫСЕНКО Ольга Леоновна –
кандидат юридических наук, доцент кафедры
истории государства и права юридического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13
(4-й учебный корпус)

Authors' information

LYSENKO Olga L. –
PhD in Law, associate Professor of the Department
of history of state and law of the faculty of law at
Lomonosov Moscow state University; 1 Leninskie
Gory, building 13 (4th academic building),
119991 Moscow, Russia